

Ученые снова недовольны реформой науки. Им не нравятся министерские проекты реструктуризации, конкурсного финансирования и определения приоритетов исследований

По истечении годового моратория на вмешательство в кадровые и имущественные вопросы Российской академии наук (РАН), Минобрнауки и Федеральное агентство по научным организациям (ФАНО) в начале 2015 г. приступили к преобразованиям, которые официально называются оптимизацией академической науки. Эта оптимизация во многом похожа на реформы в медицине и образовании и предполагает сократить число учреждений, поставить финансирование в зависимость от неясно понимаемой эффективности. В медицине и образовании эти реформы идут плохо, а в науке еще и своя специфика.

Разработанный Минобрнауки (а не РАН) проект «Программы фундаментальных научных исследований на долгосрочный период» предполагает установление приоритетов в фундаментальной науке не учеными, а управленцами. План реструктуризации научных учреждений, принятый в 2014 г., предусматривал проведение большинства слияний научных учреждений в 2015–2016 гг. Пять пилотных проектов ФАНО по реструктуризации научных учреждений уже стартовали, сказал в интервью «Российской газете» гендиректор ФАНО М. Котюков. Первый опыт уже вызвал протесты ученых: критерии объединения не ясны.

Проект приказа Министерства о методических рекомендациях по распределению субсидий институтам, научным коллективам и отдельным ученым радикально меняет порядок государственного финансирования науки: 60 % средств планируется выделять научным учреждениям по конкурсу научных проектов, 15 % получают ведущие исследователи (их также определит конкурс), доля регулярных выплат составит не более 25 %. Такого соотношения базовой и конкурсной части нет нигде в мире.

Денег на зарплату большинству сотрудников, не занятых в приоритетных проектах, будет недостаточно, люди уйдут. Сугубо утилитарный подход, требующий немедленного результата в науке, особенно фундаментальной, неприемлем, поскольку даже ученые, не говоря уже о чиновниках, не всегда способны оценить значение того или иного направления исследований в длительной перспективе. Государство должно обеспечивать минимальный уровень финансирования, а средства по конкурсу – это дело специализированных фондов.

По оценке Центрального совета профсоюзов работников РАН, оплата труда сотрудников РАН (согласно майским указам президента, зарплата ведущих исследователей должна быть не ниже среднерегиональной) и

поддержка научно-технических проектов и инфраструктуры должны обойтись в 250 млрд р. в год. При этом общий бюджет ФАНО в 2015 г. составляет 83,5 млрд р. Таким образом, переход на новые принципы финансирования должен привести к сокращению числа исследователей более чем в три раза.

По мнению члена-корреспондента РАН А. Иванчика, зампреда совета по науке при Минобрнауки (совет участвовал в разработке рекомендаций), чтобы избежать сокращений, стоит добиваться не отмены рекомендаций, а отмены майских указов. Для смягчения возможного негативного эффекта изменений совет по науке предлагает вводить новые принципы финансирования постепенно: в первый год по новым правилам распределять 20 % средств, во второй – 40 % и только в третий – 60 %. По мнению А. Иванчика, необходимо отстаивать увеличение доли финансирования РАН в общих расходах на науку. Сейчас это 13 %, тогда как вклад РАН в российскую науку значительно больше (доля публикаций ее сотрудников в авторитетных научных журналах составляет 55 %). Есть и другой вариант: Е. Онищенко из ЦСПР РАН предлагает сохранить нынешнее базовое финансирование. Грантовое и конкурсное финансирование лучших проектов следует передать ведущим научным фондам (РГНФ, РФФИ и недавно созданный Российский научный фонд), которые имеют опыт проведения конкурсов (*Эппле Н., Аптекарь П. Ученые снова недовольны реформой науки // Российская академия наук (<https://goo.gl/WPxESC>). – 2015. – 5.06).*